

преобразована при Алексее I Комнине (1081–1118). Именно тогда появились титулы, произведенные от греческого эпитета *sevast* («почетный, священный») — *севастократор*, *протосеваст* и др., сохранившиеся до конца существования империи.

Продвижение по карьерной лестнице влекло за собой новые комбинации постов и званий, что немедленно отражалось на печатях их обладателей. Для этого изготавливались все новые штемпели, и таким образом возникали уникальные «цепочки» моливдовулов, позволяющие восстановить послужные списки (*cursus honorum*) конкретных чиновников, тем надежнее, что помимо личного имени владельца на печати нередко указывалось его родовое (фамильное) прозвище (начиная с XI в.). Последнее сделало возможным проведение исследований, касающихся истории отдельных византийских родов, их статуса, успешности на государственной или церковной службе.

Столь же ценными остаются печати византийских церковных иерархов с именами предстоятелей тех или иных кафедр, которые либо подтверждают сведения письменных документов, либо становятся единственными источниками этой информации, обогащая исследователей данными по церковной истории Византии.

Наравне с византийскими на выставке были представлены печати Древней Руси. Древнерусская сфрагистика зарождалась по мере переноса целостных пластов византийского культурного наследия, светского и духовного, на Русь. Отсутствие развитой государственной машины и многоуровневого бюрократического аппарата сказалось в ином соотношении печатей светских и духовных лиц: владельцами первых почти исключительно были князья и очень немногие лица не княжеского звания, причастные к управлению русскими землями (исключение — Великий Новгород), среди вторых были митрополиты, епископы, отдельные монастыри. Лишь в XI–XII вв. древнерусские печати сохраняли тесную связь с византийскими; резчиками штемпелей для них нередко выступали приезжие мастера, использовавшие грекоязычные легенды и византийскую иконографию. Но уже с конца XI в. на Руси появляются собственные типы печатей, а далее вырабатывается собственный стиль, гораздо более условный, нежели тот, что был принят в Византии.

После XI в. количество свинцовых булл начинает сокращаться. Этот процесс растянулся до XV в., когда на смену им окончательно пришли сургучовые и восковые печати. Важнейший этап в истории средневековой сфрагистики завершился практически одновременно с исчезновением самой Византии, память о которой тем не менее в образе и слове надежно запечатлел свинец.

ЛИТЕРАТУРА

Феодор Студит. Трактаты в защиту иконопочитания / *Patrologia Graeca*, t. 99. Париж, 1903. III 4,9.
Kotsonis J. *The Contribution of Byzantine Lead Seals to the study of the cult of the Saints (VI–XII century)*. Byzantion. T. LXXV. Bruxelles, 2005.

REFERENCES

Theodore the Studite. *Adversus Iconomachos. Patrologia Graeca*, t. 99. Paris, 1903 (in Latin).
Kotsonis J. *The Contribution of Byzantine Lead Seals to the study of the cult of the Saints (VI–XII century)*. Byzantion, t. LXXV. Bruxelles, 2005.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

М.Н. Бутырский — Гос. музей Востока, Москва. chalkites@mail.ru

AUTHOR

Mikhail N. Butyrskii — State Museum of Oriental Art, Moscow. chalkites@mail.ru

Ю.Н. Бузыкина

Выставочная деятельность Музея русской иконы в конце 2018 — начале 2019 года

В конце 2018 г. в частном Музее русской иконы открылись две крупные выставки. Первая — «Сокровище вечное. Церковные древности из собрания Анны Васильевны Мараевой», проводимая совместно с Серпуховским историко-художественным музеем, при участии Государственной Третьяковской галереи, Русской Православной старообрядческой Церкви и ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря. Выставка открылась 30 ноября 2018 г. и будет работать до 2 июня 2019 г.

На выставке представлены более ста экспонатов: иконы, меднолитые образы, рукописные книги, графические листы с портретами духовных наставников старообрядцев и даже личные вещи Анны Васильевны — сарафан, рубаха и платок для молитвы, подушечка для чтения книг.

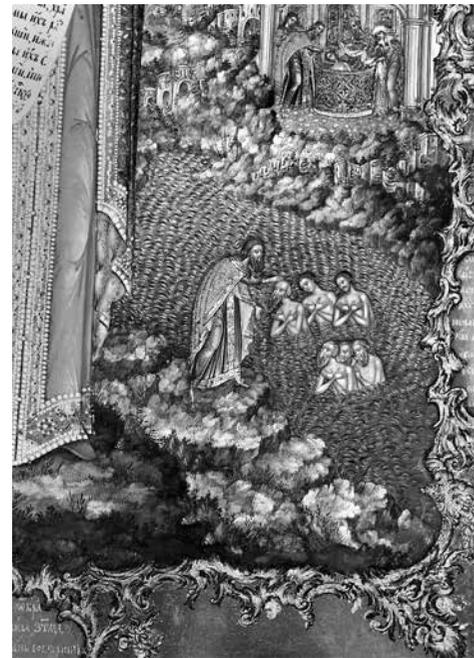
Настоящим открытием и специальным проектом выставки стала икона «Омовение ног» из Серпуховского музея. Образ, имеющий в своей основе живопись XVI столетия, был записан в старообрядческой традиции в XIX в. На сегодняшний момент древняя живопись частично раскрыта — реставрация иконы, приуроченная к выставке «Сокровище вечное», ведется в ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря на средства Музея русской иконы. Перед зрителями древний памятник предстанет в процессе реставрации, после чего он вновь отправится в мастерскую для продолжения работы. После ее завершения Музей русской иконы планирует провести еще одну, уже монографическую, выставку этого памятника, на которой процесс можно будет сравнить с результатом. Несмотря на то что реставрация иконы еще не закончена, уже сегодня понятно, что она меняет наши представления о бытовании древних икон в старообрядческой среде. Считается, что под записями старообрядцев практически не остается древней живописи, но в «Омовении ног» мы видим прекрасно сохранившийся

1

2

3

ил.1 Святая равноапостольная княгиня Ольга, с житием. Икона. Мастерская Богатыревых. Невьянск. 1836 г. Музей русской иконы

fig.1 Saint Olga, Grand Princess of Kiev, with Hagiography. 1836, Nevyansk. The Bogatyrevs' Workshop. Russian Museum

ил.2 Проповедь Ольги. Деталь иконы «Святая равноапостольная княгиня Ольга, с житием»

fig.2 Olga's sermon. Detail of the icon "Saint Olga, Grand Princess of Kiev, with Hagiography"

ил.3 Деталь иконы «Святая равноапостольная княгиня Ольга, с житием»

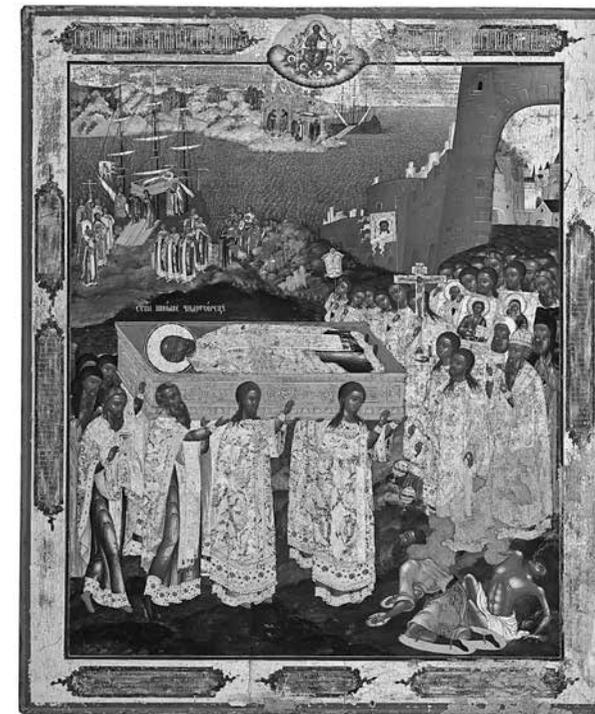
fig.3 Detail of the icon "Saint Olga, Grand Princess of Kiev, with Hagiography"

ил.4 Крещение Руси. Перенесение мощей святителя Николая Чудотворца. Икона. Невьянск. 1822 г. Музей «Невьянская икона»

fig.4 Baptism of Russia. The translation of the relics of St. Nicholas the Wonderworker. 1822, Nevyansk. The Museum of the Nevyansk icon

ил.5 Интерьер музея «Невьянская икона»

fig.5 Interior of the Museum of Nevyansk Icon

4

5

древний слой. Помимо экспонатов из Серпуховского музея, в выставке будет участвовать древнейший принадлежавший Анне Мараевой моленный образ — византийская икона «Распятие» XIV в., после национализации попавшая в Государственную Третьяковскую галерею.

Впервые выставляется Хронограф XVII в. с записью, сделанной рукой Мараевой незадолго до ее кончины: «1928 года июня 28 дня кончила читать сию книгу прочитавъ всю до конца. Анна Васильевна Мараева». Рукописную книгу предоставил для выставки частный коллекционер М.С. Бышев (Москва).

Выставка «Сокровище вечное. Церковные древности из собрания Анны Васильевны Мараевой» не только демонстрирует широкой публике выдающееся иконное собрание, но и показывает на его примере масштаб таких явлений как русское предпринимательство, благотворительность и меценатство. Для нас особенно важно, что эта выставка проходит в стенах Музея русской иконы, поскольку музей также создан благодаря усилиям частного лица, предпринимателя и мецената Михаила Абрамова. В этом смысле проект представляет собой диалог эпох, выявляющий традиции русского собирательства и меценатства и его разнообразные формы, меняющиеся с течением времени.

Вторая выставка «Белоликие образы горнозаводского Урала: Три века Невьянской иконы» открылась 14 декабря 2018 г. и продолжит свою работу до 19 марта. Однако уже сейчас существуют планы продлить работу выставки до июля, расширив экспозицию.

Этот выставочный проект является бесценным опытом сотрудничества двух частных музеев с принципиально разными подходами к формированию коллекций. Музей русской иконы, основанный Михаилом Абрамовым, показывает феномен русской иконописи от древних времен до современности во всем разнообразии стилистических и идейных тенденций. Музей «Невьянская икона», основанный Евгением Ройzmanом, всецело сконцентрирован на одном явлении — иконописи горнозаводского Урала. Будучи историком по образованию, Евгений Ройzman лично предпринимал исследования и экспедиции в поисках невьянских икон, приобретал их на свои средства, а если покупка была невозможна, фотографировал и описывал, поскольку цель предприятия — показать феномен невьянской иконы во всей ее полноте. Музей существует с 1999 г., его коллекция постоянно пополняется.

Заказчиками и исполнителями невьянских икон были старообрядцы разных согласий — поморцы и часовенные. Их предки ушли на Урал из разных регионов Центральной России от преследований и образовали самобытную культуру, душа которой отразилась в невьянской иконе. Эта иконопись удивительным образом сочетает консервативность и использование самых современных технических возможностей, барочную декорацию с древнерусскими иконографическими типами. Этот парадокс виден буквально в каждой иконе: образы, написанные по древним прорисям, обобщены и суровы, но при этом иконные доски обработаны заводским способом, по последнему слову техники. История невьянской иконы насчитывает три века. Самая ранняя датируется 1734 г., самая поздняя 1919-м. Будучи не исторической реконструкцией,

но живым продолжением древнерусской традиции, невьянская икона берет от Средневековья то, что заказчикам и иконописцам представлялось самой сутью древнего благочестия. На этом основываются ее отличительные черты. В частности, личное на невьянских иконах, начиная с самых ранних, всегда светлое. Высветление достигалось постепенным добавлением все большего количества белил к охре основного тона. Белоликость стала одним из основных признаков невьянской иконы, сохранившихся на протяжении всей ее истории. Одновременно невьянские иконописцы сознательно игнорировали некоторые художественные приемы, свойственные древней живописи. Они тщательно избегали живописности, не допускали ни малейшей подрумянки, никогда не рисовали слезничков («мяса») в уголках глаз. В коллекции Музея русской иконы, принимающего выставку, Невьянск представлен великолепной иконой равноапостольной княгини Ольги. Она также войдет в экспозицию и вместе с образом святителя Николая из екатеринбургского музея станет одной из опорных точек выставочного проекта. Эти две иконы особенно наглядно демонстрируют укорененность невьянской иконописи в древних традициях, обращение к которым может примирить самые серьезные противоречия. Если образ святителя Николая, изображенного со сценой перенесения мощей из Мир Ликийских в Бари, напоминает о его вселенском значении, о любви к нему во всем христианском мире, то Ольга, первая православная государыня Руси, принявшая крещение в Константинополе, утверждает выбор православной веры, чистой и неискаженной, той, которую так страстно желали восстановить как никониане, так и старообрядцы. Невьянская икона демонстрирует парадоксальную непостижимость русской культуры, которая может сочетать истовую религиозность с передовыми технологиями, в которой предельно узкий набор художественных средств дает необычный яркий результат. По мнению доктора искусствоведения Герольда Ивановича Вздорнова, невьянскую икону можно считать последней иконописной школой. На выставке будет представлено более ста образов, раскрывающих феномен невьянской иконы во всей его полноте.

В мае 2019 г. планируется очередная выставка одного шедевра. Публике будет продемонстрирована монографическая выставка иконы Муромские чудотворцы, с житием святых князя Петра и княгини Февронии, исполненной в 1669 г. по заказу муромского посадского человека Сидора Лопатина для Георгиевской церкви Мурома. К выставке будет приурочен выход научного каталога — подробной публикации иконы с воспроизведением клейм, вкладной надписи, результатами последних изысканий.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ю.Н. Бузыккина — Музеи Московского Кремля, Москва. yuliabuzykina@gmail.com

АУТОР

Iuliia N. Buzykina — Moscow Kremlin Museums, Moscow. yuliabuzykina@gmail.com